

opusdei.org

Очень человеческие, очень божественные (III): Искать чувства Христа

В этой третьей статье мы углубимся в сердце добродетелей: что они собой представляют, как направляют наши чувства и почему делают нас свободнее.

07.08.2025

Уже прозвучало несколько вопросов, заданных с намерением подловить Иисуса в Его словах. Господь отвечал на них один за другим, без раздражения. Наконец, вперед выходит книжник, пораженный услышанным. Восхищенный учением Учителя, он задает вслух вопрос, который давно его тревожил: «Что самое главное в жизни?» Он, привыкший скрупулезно исполнять даже мельчайшие предписания, порой терялся: не мог понять, что же в его действиях было по-настоящему важным. И вот он спрашивает: «Какая первая из всех заповедей?» (Мк 12:28). Иисус хочет распутать внутренний узел этого человека, искренне ищущего счастья, и отвечает словами из Писания, которые звучат как язык влюбленных: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею

душой твоей, и всем разумением твоим, и всей крепостью твоей» (Мк 12:30).

Иисус хочет, чтобы мы поняли: жизнь верующих в Бога «не может сводиться к тревожному и вынужденному послушанию, но должна основываться на любви» [1]. Любить всем сердцем, разумом, душой и силой. Но как этого достичь? Святой Павел указывал путь филиппийцам: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп 2:5) — чувствовать и реагировать на всё (людей, события, обстоятельства) так, как Христос. Через Его чувства преодолеваются внутренние противоречия, угрожающие устойчивости любви. Если, помимо следования за словами и поступками Господа, мы будем стремиться *чувствовать*, как Он,

то обретаем ту простоту и радость, которых так жаждал книжник.

Значимость внутреннего мира

Катехизис Церкви говорит, что страсти и чувства «являются естественными составными человеческой психики, они представляют собой область перехода и обеспечивают связь между жизнью чувств и жизнью духа» [2]. Они присущи всем людям, а значит, были и у Христа. Мы знаем, что Иисус плакал у гроба друга Лазаря (Ин 11:35), гневался на торговцев, превративших Иерусалимский Храм в рынок (Ин 2:13–17), радовался, видя, как простые люди принимают Евангелие (Мф 11:25).

Чтобы понять нашу эмоциональную сферу, нужно различать *действия* (то, что мы делаем) и *чувства* или *страсти*

(то, что с нами происходит). Мы *действуем*, когда что-то планируем и выполняем по своей инициативе: например, решаем учиться или навестить больного друга. Но иногда нас захватывает неожиданная реакция: гнев на обидное слово, печаль о внезапной смерти близкого, зависть к чужому успеху. Эти произвольные душевные движения называются *чувствами* или *страстями*.

Поскольку чувства не выбираются нами сознательно, они не являются ни заслугой, ни грехом. Однако это не значит, что они нейтральны: «они получают моральную оценку только в той мере, в какой они фактически зависимы от разума и воли» [3] — то есть в той мере, в какой человек активно ищет их или соглашается с ними, принимая их. Их спонтанность не делает их

малозначимыми для христианской жизни. Напротив: чувства содержат предварительную оценку события и подсказывают дальнейшее поведение. И мы можем постепенно формировать их, чтобы они всё больше соответствовали нашим истинным желаниям.

Например, радость или энтузиазм подталкивают нас к одобрению ситуации или сближению с человеком, а гнев или печаль — к осуждению или отдалению. Но бывает, что ситуация не заслуживает одобрения, хотя чувства говорят обратное, или мы видим оскорбление там, где его нет, и ошибочно реагируем осуждением. Поэтому, когда страсти основаны на верной оценке, они помогают христианской жизни, делая добро

естественным; если же их оценка ложна — они мешают.

Конечно, человек может поступать правильно, даже испытывая неверные чувства, усилием воли преодолевая их. Но нельзя всю жизнь идти против течения, постоянно борясь с дурными страстями, делая то, чего не хочется, или отвергая то, к чему тянет сердце. Такая борьба может привести к унынию или истощению. Если не воспитать внутренний мир, становится трудно отличать добро от зла, разум затмевается, и человек может поддаваться чувствам, не оценивая их.

Воспитание чувств

«Воспитывать — значит вводить в жизнь, а величие жизни — в умении начинать процессы. Научите молодых людей начинать процессы, а не занимать

места!»[4] — так однажды ответил папа Франциск на вопрос учительницы. Этот принцип применим и к воспитанию чувств: цель не в том, чтобы подавлять дурные страсти или блокировать поведение, а в том, чтобы постепенно формировать внутренний мир, чтобы спонтанные движения души помогали творить добро легко и естественно. Воспитание чувств — это процесс, который помогает нам полнее принимать благодать Божию и уподобляться Христу. Упорядоченная эмоциональная жизнь делает так, что нам *хочется* делать то, что угодно Богу.

Чтобы воспитать чувства, нужно понимать их природу. Мы созданы с естественным стремлением к благу: инстинкт выживания, половое влечение, жажда знаний, потребность в

труде и дружбе, здоровое стремление к признанию, поиск смысла и значимости. Когда эти стремления удовлетворяются, рождаются положительные чувства (радость, благодарность, покой), а когда фрустрируются — отрицательные (гнев, смятение, уныние).

Однако есть два фактора, которые искажают мир чувств и препятствуют гармоничному функционированию нашей души. Первый — это беспорядок, который грех привнёс в наши склонности. Христос даровал нам благодать оправдания, которая восстанавливает дружбу с Богом, но наши желания по-прежнему подвержены беспорядку, и их нужно постепенно приводить в порядок. Второй фактор у каждого человека свой и зависит от полученного образования, социального окружения и личных

грехов — всего того, что со временем может деформировать наши склонности. Чтобы исправить этот беспорядок, нужно углубиться в основы личности и направить их к добру. И здесь ключевую роль играют *добродетели*.

Что такое добродетели

В начале XIV века Джотто украсил фресками капеллу в Падуе, ныне признанную шедевром мирового искусства. На боковых стенах изображены сцены из жизни Христа и Девы Марии. Все они сходятся на задней стене, изображающей конец времен — Страшный Суд, с праведниками по правую руку Христа и грешниками — по левую. Но есть и другое: в нижней части боковых стен, ближе к зрителю, изображены *семь добродетелей* и *семь пороков*. Художник словно

показывает, как человеческий выбор участвует в Божественной истории: мы можем способствовать или препятствовать действию благодати.

Как отмечал св. Хосемария, «есть на земле немало людей, что не общаются с Богом. Это либо те, которые вовсе не имели возможности слышать слово Божие, либо те, которые его забыли. Но и они могут быть искренними, верными, милосердными, сострадательными – чисто по-человечески. И я осмелюсь утверждать, что такие люди в силах проявить великодушие и по отношению к Богу – ибо естественные человеческие добродетели составляют надежную основу для добродетелей

сверхъестественных,
духовных»[5].

Но что такое добродетели? Можем ли мы обладать ими, подобно тому, как держим что-то в руке, носим костюм или надеваем обувь? В каком-то смысле — да. Наш разум, воля и даже чувственные склонности способны *приобретать* устойчивые качества — *добрые привычки* или *добродетели*. Они не материальны, но заметны в человеке. Например, математик легко решает задачи, недоступные неподготовленному, потому что *обладает* наукой — интеллектуальной добродетелью. Воздержанный человек без усилий соблюдает меру в еде, потому что *обладает* добродетелью *умеренности*. Тот, кто лишен ее, с трудом ограничивает себя, а кто

подвержен *чревоугодию*, легко превышает меру.

Нравственные добродетели имеют три измерения. Первое – интеллектуальное — предполагает знание христианского образа жизни (например, добродетель бедности требует понимания роли материальных благ). Второе – эмоциональное — постепенно преобразуют наши естественные склонности, чтобы их спонтанные движения соответствовали Евангелию. Это достигается *повторением свободных действий*, совершаемых именно потому, что они добры. Действия из страха или корысти не формируют добродетель. И третье измерение – предрасположенность к добру — добродетельный человек легче распознает добро даже в сложных ситуациях.

Добродетели делают нас свободными

Иисус говорит: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь, и имели с избытком» (Ин 10:10). Эту полноту жизни дает Божья благодать, опирающаяся на наши стремления к истинному благу. Поэтому добродетели делают нас *свободнее*: они помогают гибко выбирать добро в разных обстоятельствах. *Пороки*, напротив, делают нас *ригидными*, закрепляя автоматические реакции, от которых трудно избавиться.

Уподобление Христу, к которому ведет Святой Дух, требует приобретения *добродетелей*, которым учил Иисус: как *богословских* (вера, надежда, любовь), так и *нравственных*. Мы сосредоточились на вторых, которые упорядочивают

внутренний мир чувств, столь важных для христианской жизни. Однако движущей силой и корнем всех этих добродетелей является *любовь*. Без любви остальные становятся бременем, подавляющим свободу. Когда человек искренне желает жить во славу Отца, как Христос, эта любовь мягко направляет его выбор, делая его всё более похожим на выбор Иисуса. Заповедь, которую Иисус дал книжнику — любить Бога всем сердцем и всеми силами — не терпит вынужденного послушания. Она требует детей Божиих, радостно принимающих Его волю, потому что они чувствуют, как чувствует Христос.

Анхель Родригес Луньо

[1] Франциск Ángelus, 25-X-2020.

[2] Катехизис Католической Церкви, 1764.

[3] Катехизис Католической Церкви, 1767.

[4] Франциск, Discurso, 6-IV-2019

[5] Св. Хосемария Эскрива, Друзья Божьи, п. 74.

Анхель Родригес Луньо

.....

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru-ru/article/ochen-chelovechnye-
ochen-bozhestvennye-iii-iskat-chuvstva-
khrista/](https://opusdei.org/ru-ru/article/ochen-chelovechnye-ochen-bozhestvennye-iii-iskat-chuvstva-khrista/) (07.03.2026)